Все честные люди России требуют профессора Беляева к ответу. Ведь это по его милости мы узнаем о страшных морозах, которые уже достали. А что делали в древности с гонцами, приносящими дурные вести? Впрочем, на милейшего Александра Вадимовича это условие не распространяется: о зимних ужасах он вещает с экрана с такой нежной улыбкой!

Александр БЕЛЯЕВ: Я тоже ОТМОРОЗОК

— Ваше лицо все время маячит у карты погоды. Так что давайте отвечайте.

— Знаете, было бы удивительно, если бы во второй половине января мы столкнулись с жарой. Мы живем в стране, где сейчас самое время, чтобы прийти морозам.

— Обычно, что ни зима — одна слякоть.

— Вот слякоть, скорее, исключение. А то, что сейчас, — правило. Другое дело, наверное, не следовало так рьяно Арктике браться за нас. Но погода решила отомстить за все последние свои поражения, воспользовалась передышкой, которую дала Атлантика, и арктический воздух из Сибири благополучно перекочевал к нам.

— Но почему же силы природы отыгрываются на нашей замечательной стране?

— По большому счету, это наш огромный ресурс, наше знамя.

— Национальная гордость?

— Да, сибирские морозы, холода. Вспомните 1812 год, 1941-й.

— А где сейчас французы? Они сидят у себя, греются, а замерзаем мы.

— Пока греются. Не исключено, что мерзнуть придется и им. Уже в Прибалтике до –30.

— То есть природа обозлилась на полную катушку?

— То ли еще будет. А пока просто раздули ажиотаж.

— Эти холода нам напророчил наш главный энергетик?

— Нет, МЧС выступило еще раньше, несколько лет назад. Тогда было сказано, что в связи с изношенностью оборудования в 2006—2007 гг. нам следует ожидать техногенные катастрофы. А погодные условия лишь высвечивают ситуацию. При всех нынешних холодах до максимума нам очень далеко. Вот статистика примерно за 150 лет: 17 января — абсолютный минимум –42, 18 января — 41 градус мороза, 20-го — 40. Наблюдались они в 1942-м. А вот на Крещение самый холодный день был –32 в 1927-м. Загадка. Это цифры по Москве. Правда, такого длительного периода ниже -25°С еще не было. Хочу предупредить, что, несмотря на то что в ближайшие дни станет немножко теплее, усилится ветер и влажность повысится. И будет еще некомфортнее, чем при -35.

— Ну а вы как выносите эти холода?

— Мне такая погода гораздо больше нравится, чем если бы летом, например, было +35. К тому же когда в начале января было на 10 градусов теплее обычного, об этом никто не говорил. Но в результате среднее отклонение за первые три недели января — ноль. А еще, помните, в прошлый понедельник за один день похолодало на 20 градусов. Все кричали "ох-ох-ох!". Но я покопался в Интернете и нашел, что в тысяча восемьсот каком-то году в Петербурге температура за 10 часов опустилась на 40 с лишним градусов. А для Питера это вообще полный ужас.

— Но получается, что погода — существо доброе, в зимние каникулы она дала нам отдохнуть, погулять. А теперь погнала на работу.

— А вспомните, какая была чудесная осень, сколько "бабьих лет" случилось в прошлом году. Какой декабрь был прекрасный!

— То есть у природы нет плохой погоды?

— Нет, она баба капризная. То есть, простите, женщина. Но к этому нельзя относиться как к катастрофе.

— То есть жизнь удалась?

— Да нет, вот сижу в кабинете — дует сильно. Поэтому я на работу в валенках пришел. Но мне-то что, вот на юге России погода действительно аномальная. Погода ужасная: перепады давления, температуры, снегопады, метели, гололеды, ветра штормовые...

— Ну и картинку вы нарисовали — апокалипсис сегодня. Наступает конец света?

— Это обычные явления. Только когда я так говорю, то подразумеваю не прошлый или позапрошлый год, а 20—30 лет, 150, 200 лет наблюдений.

— Может, нам этот снег на голову упал за то, что мы решили заморозить братьев-украинцев, отключив им газовый вентиль?

— Да, главное, это было сделано вовремя — зимой. Но я ничего не понимаю в ситуации на Украине. А погода тем более не понимает. Она действует, как ей предписано Господом Богом.

— А когда в стране наступит оттепель?

— Наступит обязательно. После холода всегда — тепло.

— Потом перестройка, гласность? Ваш прогноз погоды?

— Мой прогноз самый точный: после зимы будет весна, после весны — лето. И так по кругу.

— Вдруг природа окончательно сбрендила и после зимы будет лето, а после весны — осень?

— Уж во что можно верить стопроцентно, так это в природу. Она обладает способностью к саморегуляции и никаких разносов не допустит. Она справедлива.

— Вы лично насколько отмороженный человек?

— Абсолютно отмороженный, потому что зиму люблю гораздо больше, чем лето. И я в этом не одинок. Вот в "Останкине" моими главными собеседниками являются бабушки уборщицы, и они с таким удовольствием говорят про эту погоду!

— Но это ностальгия по своей молодости...

— Может быть. А вот молодежь застала лишь период потепления, вот и ноет сейчас. Хотя в чем-то они правы: из-за холодов образовался колпак из теплого воздуха, поэтому московский смог не уходит в атмосферу, а остается. Дышать тяжело.

— Ну а машина у вас заводится?

— Да за мной сейчас посылают машину. У меня же бенефис!

— И в эту трудную годину вы должны сделать предморозное обращение к советскому народу. У нас чрезвычайное положение, и люди ждут вашего слова. Так скажите им что-нибудь ободряющее.

— Я могу сказать только, что погода на улице — не самое главное. Самое главное — хорошие отношения в семье, с друзьями...

— Важнее всего погода в доме?

— Не в доме, а внутри себя.

— Но в доме-то из-за холодов люди должны греться друг о друга. Вам не кажется, что через девять месяцев в стране резко подскочит рождаемость? Вот это будут уж точно отмороженные дети.

— Если так произойдет, то это станет еще одним доказательством пользы крепких морозов на Руси.

Александр МЕЛЬМАН.

1998

Москомсомолец - 2006 - 26 янв. - с. 8.